

THE RESEARCH ECOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS AT SECONDARY SCHOOL

© 2014

N.E. Mokievsky, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
«Pedagogy and Psychology»
N.A. Vyunova, student
M.V. Kozlova, student
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Annotation: Environmental pollution, depletion of natural resources and environmental violations relationships in ecosystems have become global problems. That is why the problem of the formation of ecological culture is particularly relevant now.

Keywords: ecological culture, environmental knowledge, environmental values, environmentally-conscious actions.

УДК 37.035.6

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ГИНО БАРАКОВА КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОСЕТИНСКОЙ ПОЭЗИИ

© 2014

A.P. Gazzaeva, учитель начальных классов
*Государственное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия «Диалог»»,
Владикавказ (Россия)*

Аннотация: В статье отражены роль и место произведений устного народного творчества в этнопедагогике, в воспитании героической личности, в познании эстетического идеала и т.д. Автор описывает богатейшие страницы осетинского фольклора, определяя его значение в национальной культуре, в изучении быта и истории народа, его место в развитии народного искусства и литературы.

Ключевые слова: фольклорные мотивы, устное народное творчество, этнопедагогика, традиции народной поэзии, художественный образ, эстетические идеалы.

Устное народное творчество всегда играло и будет играть важную роль в развитии художественной литературы и культурно-просветительской деятельности. Еще М. Горький подчеркивал, что «наиболее значительные произведения мировой литературы возникли в тех случаях, когда великие писатели опирались на социальный и художественный опыт народа, когда они становились выразителями коренных его интересов. Мильтон и Данте, Мицкевич, Гете и Шиллер, – писал он, – возносились всего выше тогда, когда их окрыляло творчество коллектива, когда они черпали вдохновение из источника народной поэзии, безмерно глубокой, неисчислимо разнообразной, сильной и мудрой. Искусство во власти индивидуума, к творчеству способен только коллектив. Зевса создал народ. Фидий воплотил его в мрамор» [6]. Примерно та же мысль о первичности народного творчества по отношению ко всем другим видам и формам искусства ярко выражена в представлениях многих других выдающихся деятелей литературы. Так, например, она проявляется в изречении М.И. Глинки: «Создает музыку народ, композитор ее только аранжирует». «Залог возрождения в народности» – писал великий русский писатель Л.Н. Толстой. М.М. Пришвин в своих дневниковых записях отмечал: «Любимые мной в русской литературе вещи всегда казались письменной реализацией безграничных запасов устной словесности».

Использование фольклорного сюжета, даже самого прекрасного, еще не обеспечивает успех народного воспитания. Не воспроизведение внешних форм и образов, а глубокое проникновение во внутреннюю сущность народной поэзии, постижение ее духа, освоение общественных и эстетических идеалов народа, принципов отображения действительности и их творческое использование для осмысления жизни и воплощения собственных идей, мыслей и чувств являются целью обработки фольклорного материала и применения традиций народной поэзии. «Характер понимания народного творчества, – отмечает П.Выходцев, – отражает меру понимания художником самого народа, его исторической жизни, его нравов, обычаев, чаяний. Обращение к народному творчеству у настоящего художника всегда вызывается желанием глубже выразить интересы народных масс» [4, с. 18]. А. Горелов верно замечает, что «художественная роль классического и современного

народного творчества сказались прежде всего в том, что оно способствовало и способствует выработке представлений писателя о прекрасном», что «народная эстетика при этом нередко решающим образом влияет на формирование художника, эстетические идеалы народа, нации становятся эстетическими идеалами писателя, вкусы народа определяют вкусы и пристрастия художника» [5, с. 74].

Как своеобразная летопись духовного бытия народа, берет свои истоки из богатейшей сокровищницы устного творчества и осетинская поэзия. Писатели Осетии в народной поэзии видели важнейший источник познания жизни, быта, нравственности, идеалов воспитания молодежи, дум и чаяний трудового народа. В конце 20-х начале 30-х годов в осетинской литературной критике под влиянием идеологии пролеткульта возникло нигилистическое отношение к культурному наследию прошлого. Но публикуется статья В.И. Абаева «Фольклор», в которой автор дает высокую оценку осетинскому фольклору, определяет его значение в национальной культуре, в изучении быта и истории народа, его место в развитии искусства и литературы. «Кто утверждает, что язык наш беден, пусть послушает лучших сказителей, – отмечает В.И. Абаев. – Подобно широкой, полноводной реке, не зная препятствия и обмеления, течет их речь, богатая и могучая; без единого лишнего слова в ней находят краткое и полное воплощение все мысли, картины, события». Отмечая достижения осетинских писателей в использовании идейно-художественных традиций фольклора, В.И. Абаев призывал: «Несметные сокровища фольклора золотоносной рудой стоят перед нашими писателями, и если последние обладают способностями и талантом, то смогут дать нашей литературе много поэтических жемчужин» [1].

Традиция обработки фольклорного материала, при которой поэт не только бережно сохранял идейно-художественное содержание народного произведения, но и обогащал и углублял его, идет от великого осетинского поэта К.Л. Хетагурова. Позже эта традиция свое дальнейшее развитие получила в творчестве лучших поэтов советской Осетии. Известный критик А. Тиболов правильно заметил, какую важную просветительно-педагогическую роль играет обработка фольклорных сюжетов в творчестве К.Л. Хетагурова. «Коста был под-

линным народным поэтом, который глубоко понимал душу народа, его психологию, его думы и настроения, его семейный быт. Он выражал всегда то сокровенное, что волновало народ, выражал его коренные интересы. Одними поэтическими способностями, – указывал критик, – великий Коста не стал бы певцом своего народа. Но он глубоко проник в душу горца, всесторонне изучал его мудрые песни и предания, постигал тайны его языка. Будучи глубоко национальным поэтом, Коста Хетагуров, поднялся до уровня передового мировоззрения своего времени. Он опирался на прогрессивные традиции русской и мировой литературы, но наряду с этим, корни творчества К. Хетагурова глубоко уходили в народную почву и питались из живительного источника осетинской устной поэзии.

Важную роль сыграло устное народное творчество в становлении и развитии осетинской советской поэзии. Передовые поэты советской Осетии (Гино Бараков, Александр Кубалов, Георгий Малиев, Иван Джанаев-Нигер и др.) активно и каждый по-своему, в соответствии с индивидуальными особенностями мастерства и конкретными идейно-художественными задачами, осваивал и перерабатывал богатства народного творчества, рассматривал фольклор как действенное оружие в борьбе за новую жизнь. Они не только использовали материал устной поэзии, но усваивали приемы его обработки, созданные поэтами дооктябрьского периода. И жемчужины народной мудрости – яркие образы, героические характеры, ясность и красота мысли, лаконизм речи входили, как органические элементы в творчество мастеров осетинской литературы.

Обращение к героическим страницам истории, к фольклору стало хорошей традицией в осетинской литературе 20-х годов. Активное использование передовыми писателями этого жанра не было случайным. Поэтов в нем привлекали острые социальные конфликты и драматические ситуации, в которых они видели истоки духовного здоровья нации, героизма и творческой энергии народа. Лучшее доказательство тому – это творчество Гино Баракова. Поэт в жизни народа, в истории его борьбы усматривает преемственность хороших традиций – они обогащаются новыми поколениями, они воспитывают людей в духе героизма, в духе ненависти к рабству, пробуждают в человеке чувство стремления к свободе, чувство национальной и социальной гордости.

Высоко оценил народное творчество Г. Баракова известный осетинский писатель Шамиль Федорович Джигкаев: «Поэтические произведения Г. Баракова характеризуются своеобразным сочетанием традиций народной и индивидуальной поэзии, которые так тесно и органически переплетаются, образуя одну художественно-образительную систему, что порой их трудно отличить друг от друга. Он щедро вносит в свои стихотворения и поэмы народные мудрые изречения, образные фразы и выражения, умело пользуется здоровым народным юмором, острой сатирой, подчас переходящей в гневное обличительное выступление врагов народа, против пороков общества, косности. Активно вводит в произведения образы и мотивы из фольклора, но элементы фольклора никогда не кажутся инородным телом на органичном произведении, а срастаются с ним, украшая и обогащая прекрасными цветами его художественную ткань [7, с. 33-34]. В этнопедагогическом творчестве осетин большим воспитательным потенциалом и богатством исторического содержания отличается и героическая песня. Народные героические песни, писал Шамиль Федорович, богатые социальным и историческим содержанием, больше, чем другие жанры фольклора, питали живительными соками осетинскую литературу, обогащая ее художественно-образительными средствами, образами, идеями [7, с. 41].

По мотивам народной поэзии Г. Бараковым написаны поэмы-кадаги «Азджериты Куцыкк» и «Алагирское сказание», стихотворение «Чермен», рассказы «Красавица

мира» («Бæстырæсугъд»), «Тауче» и др. Фольклорные произведения Г. Баракова отличаются глубокой идейностью и высокой художественностью, герои их наделены лучшими общечеловеческими качествами. В историческом прошлом осетинского народа, в его поэтическом творчестве Г. Баракова привлекает, в основном, героическая борьба народа за человеческие права, за национальную независимость и свободу. Прошлое объясняет настоящее и помогает строить будущее – таков смысл обращения поэта к фольклорному материалу.

Подлинная народность творчества Г. Баракова выражается в изображении жизни народа, его быта, в глубине показа народных характеров. Его герои – простые горцы, но они исполнены чувства достоинства, им присущи благородные порывы к свободе. Опираясь на идейно-художественный опыт фольклора, в «Алагирском сказании» перед нами встает образ самого народа во всем величии его духовных и физических сил. Многие стороны народной жизни отражены в поэме с большой художественной силой и реалистической точностью. В первых частях поэмы автор воспекает щедрость души народной, ее гордую красоту, любовь к прекрасному. В третьей части даются живописные картины родной природы. Воспеваются радость крестьянского труда. В самом труде поэт видит высокую поэзию жизни, которая украшает природу, воспитывает подрастающее поколение и облагораживает человека.

Поэма открывается колыбельной песней. В осетинском фольклоре и литературе этот жанр имеет щедрые традиции. Г. Бараков вкладывает в колыбельную содержание с ярко выраженной социальной направленностью. По представлению осетина, дом, не посещаемый гостями, лишен счастья, изобилия и уважения людей. Поэтому у осетин есть мудрое изречение: «Гость приходит к настоящему нарту» (Уазæг нæртон лагмæа цауы). Этим и руководствуется мудрый старик Малсаг. Когда за аулом появились всадники, он в одной руке держал рог с напитком, символ почестей, уважения к гостю, к человеку, который приходит с миром. А в другой руке держал меч – символ борьбы со злом и насилием. Поэт создает художественно-психологический образ, в которой выразил одну из характерных черт жизни осетина. Г. Бараков дополнил и расширил содержание песни в реалистическом изображении жизни и нравов людей. Но и здесь использовал фольклорный материал. В поэме сталкиваются различные мнения, конфликт обостряется и драматическое действие приобретает напряженность и взволнованность.

Носителями и хранителями устного творчества являлись и являются умудренные жизненным опытом взрослые – и мужчины, и женщины. Но они не только хранили, пишет в своем исследовании Дз.Г. Тменова, но и обогащали содержание устных произведений. Создавая новые произведения, они следовали лучшим образцам творений предков, завещавших любить родную землю, родной аул, быть бесстрашными и справедливыми. Они сознавали, что фольклор открывает душу народа, что легенды и мифы воспитывают в людях лучшие человеческие качества. На Кавказе издревле люди старшего поколения старались привить подрастающим поколениям не только любовь к родным местам, народу, обычаям, обрядам, но и к правильному пониманию значения окружающего мира. При этом старшие старались считаться с возрастными особенностями детей [9, с. 16].

Одной из характерных особенностей осетинских народно-эпических произведений является цельность сюжета, его простота и однолинейность. Такие рамки не отвечали художественному решению творческого замысла Гино Баракова, и он смело осложняет композицию и сюжет поэмы дополнительными элементами и сюжетными линиями. «Изображая жизнь и быт трудового народа, Г. Бараков добивается точного художественного воспроизведения их отдельных сторон, но поэт обладает чувством меры и способностью замечать самое главное, он

никогда не вступает на путь натуралистического описания обыденщины», – пишет Шамиль Джигкаев [7, с. 52]. В «Алагирское сказание» Гино Бараков вводит романтические эпизоды из жизни молодого алдара Матарса и его возлюбленной. Судьба несчастных влюбленных, испытывавших всю тяжесть бремени античеловечных нравов и обычаев своего класса, – плод творческой фантазии поэта, но и здесь налицо черты фольклоризма. Интересным представляется и таинственный образ девушки, возлюбленной Матарса. Поэту удалось показать всю глубину ее душевных переживаний, ее плачевную судьбу и горестную жизнь, которая оборвалась трагически. «Ее плач, полный высокого трагизма, вызывает слезу сострадания даже у самых черствых и суровых людей, ему вторит природа – содрогаются горы, рыдают реки и леса («Хъарæгмаæ нызгъæлынц хæхтæ, бæстæ азæлы уынгæг»). Плач девушки проникнут пафосом истинной народной поэзии, в конце поэмы он звучит как реквием, его сильные и прекрасные аккорды – это плач над судьбой влюбленных, счастье и любовь которых попораны законами общества».

В центре внимания поэта Гино Баракова была и остается тема исторической судьбы народа, его славных традиций, идей и опыта народного воспитания. Одним из основных мотивов, к которому постоянно обращается поэт – это идея борьбы и героизма, борьбы за свободу личности, за ее национальное, общественное, индивидуальное достоинство, это идея гуманизма и справедливости. В 20-е годы Гино Бараков создает героическую поэму «Аджериты Куыцкк», которая носит ярко выраженные черты фольклоризма. Ш.Ф. Джигкаев верно замечает: «Автор кадага проявляет глубокое проникновение в сущность народной поэзии. В фольклоре, по мнению Гино Баракова, нашли свое отражение жизнь народа, его думы и чаяния, его извечная мечта о свободе и независимости. Поэт свои замыслы черпал из сосуда красоты и мудрости народного творчества, но образы фольклора наполнил плодами своих дум, обогащая опытом великих исторических событий, достижениями лучших традиций осетинской и русской передовой литературы».

Поэма в проблемном и жанровом отношении связана с представлениями осетин о героической личности, об идеальном герое. Здесь налицо народные представления о поборнике справедливости о герое – заступнике. Существует несколько записей песен и преданий о Куцкыке. В них Куцкык предстает перед нами доблестным героем, защитником интересов и чести своего народа. Идеи и образы этих песен и преданий не могли не заинтересовать Г. Баракова. На их основе он создал свое эпическое сказание. Типы, созданные народом – «наиболее глубокие и яркие, художественно совершенные» [7, с. 102]. Произведение по своей идейно-художественной направленности близко к народному поэтическому сказанию (кадагу), хотя в нем мы видим проявление яркой личности самобытного художника. Но, так или иначе, поэт черпал образы, мысли и художественно-образительные средства в фольклоре родного народа. В прологе поэмы сказитель. Яркими красками поэт создает исторический фон описываемых событий, сочным народным языком говорит о времени, когда народ боролся против произвола алдаров и завоевателей. Народ защищал свою землю и в жестоких сражениях отстоял ее, отстоял и сохранил свою культуру, обычаи, обогащенные идеями борьбы и свободы, мужества и благородства.

Повесть о кадаге «Аджериты Куыцкк» начинается описанием картин родной природы, чья одухотворенная красота пробуждает в душе человека любовь к родной земле, наполняет ее жаждой жизни, дает ему силу и радость. Образ Бæстырæсугъд (Краса мира) имеет много сходных черт с лучшими женскими образами осетинского фольклора, прежде всего с образом Акола из нартовского эпоса. Акола на симде нартов (танец нартов) высмеивает славных героев, находит в каждом из

них недостатки, она требует от нартов мужества и благородства. Акола хочет видеть в человеке борца за свободу народа, за его освобождение от вековечного рабства. Таким героем оказался только Батрадз. Азгериев Куцкык – главный герой поэмы – с самого начала повествования предстает перед нами гордым юношей, он полон отваги и благородных чувств. Куцкык – живой, реальный персонаж, в его поступках правдиво и увлекательно раскрываются черты, свойственные не только народным героям, но и его индивидуальному характеру. И Бараков стремится так показать героя, чтобы обобщить в нем наиболее существенные, устойчивые черты горца-осетина. Куцкык встретил не своенравную капризницу, как предполагал, а мудрую девушку, которая открыла ему глаза на мир. Ее слова пробудили в нем ненависть к рабству, и он становится мстителем за обиды народа, борцом за его свободу. Герой один взялся за дело, которое под силу только целому коллективу людей, народу. В этой роковой ошибке заключается одна из главных причин его трагедии. С ним в поход отправляется только один старик Асланько, который пытается убедить юношу, что из-за капризов женщины не следует губить свою жизнь. Но Куцкык готов идти на смерть: «Мне хочется доказать, что тот, кого угнетают, восстанет, наконец, свершив возмездие над тем, кто грабил, угнетал, убивал» [3].

В словах героя отражается авторская концепция проблемы исторической роли трудового народа, в них выражена вера в силу и социальную справедливость угнетенных масс. Он полон рыцарского благородства и гордости, не хочет легкой победы, никогда не прибегает к хитрости, к коварству. Все эти качества он унаследовал у лучших героев осетинского народного творчества.

Многие сцены, изображающие походы и сражения героев, напоминают описания аналогичных сцен нартовских сказаний, но поэт, употребив фольклорное выражение, образ, картину, конкретизирует их, расширяет, углубляет, и перед нами предстает развернутая поэтическая картина, отмеченная оригинальностью художественного орнамента, живыми чертами рисунка. Одно из ярких мест поэмы – это сцена встречи отца и сына. Просветленный юноша в лице отца осуждает старшее поколение людей. Они не только стали рабами, не только уронили достоинство великих предков, но и вопитывали его в духе неведения, скрывали от него истину жизни, причины своих бедствий. Здесь сталкиваются два характера, две идеологии. Мещанская, которая характеризуется рабским преклонением перед насилем, низким малодушием перед опасностью, отказом от свободы и достоинства ради сохранения своей жизни и идеология борца, которая выражается в страстном желании свободы, в стремлении к самоотверженной борьбе во имя светлых идеалов народа, во имя независимости и процветания родины. Этой идее посвятил свою жизнь Куцкык, в образе, которого поэт воплотил свой идеал народного героя.

Поэт пишет образ любимого героя яркими красками, смелыми мощными мазками создает впечатляющие поэтические картины. Куцкык, истекая кровью во дворе у девушки, сознает, что проявить свою слабость при родственниках будущей жены по традициям осетин считается позором. От этого сознания в изнуренные ранами тело возвращаются силы. Он поднимается и на верном коне едет в поле, где и умирает. Эта картина, отмеченная драматизмом, примечательна еще и тем, что в ней автор проявил глубокое понимание сущности и значения народных обычаев и традиций, которые в человеке воспитывали чувство благородства и красоты, требовали силу духа, стойкости и выносливости – качества, жизненно необходимые человеку в суровых условиях жизни горцев. Эти качества были школой мужества и нравственного воспитания для молодого осетина. Из авторской трактовки образа героя вытекает идея, которая красной нитью проходит по всему произведению: когда человек борется во имя справедливости, во имя народа, он не

знает усталости, он непобедим. Но как только он становится на путь насилия, его покидают силы и он погибает. Эта идея автора свое подтверждение находит в символической картине в конце кадага. В ней выступают два начала. С одной стороны, ясное солнце освещает своим сиянием умирающего воина, с другой – к нему слетают черные вороны. Здесь солнце, символ всего прекрасного, олицетворяет великий подвиг героя, который предстает в ореоле бессмертной славы. Но он проявил жестокость и бесчеловечность. И вороны, символизирующие смерть и отмщение, бросают тень на светлое лицо героя.

С большой любовью поэт создает впечатляющий образ бедной вдовы-матери по имени Гагат, сыновья которой погибли в грабительских походах алдаров (князей, богачей). Она проникнута чувством ненависти к обществу, отнявшему у нее самое дорогое – жизнь детей. Она говорит Куцыку проникновенные слова, полные народной мудрости, верой в силу народа, в его историческую судьбу. Ее речь изобилует пословицами и поговорками, язык лаконичный, сочный и выразительный. Недаром народное изречение о силе коллектива («Если стадо овец заблеет на дерево, то все плоды с него посыпятся»), взятое автором для эпиграфа произведения, высказано устами этой женщины. По-разному отнеслись люди страны врагов героя к поражению ее войск. Гагат не скрывает своей радости. И радость ее вызвана не только и не столько тем, что ее последний сын не отдал свою жизнь за интересы господ-богачей, угнетающих народы, но и тем, что пришел конец их произволу и насилию. Победа Куцыка над силами эпической Арапыстон – это, по мнению Гагат, справедливое возмездие угнетенного народа, осуществление его идеалов [3].

Таким образом, творчество Гино Баракова – это одна большая эпопея о борьбе человека за свои права, за счастье и свободу людей, это песнь величию народа, тор-

жеству его идеалов, воспитательного потенциала. Гино Бараков проявил умение вскрывать в старых фольклорных образах и сюжетах их основную сущность, видел их непреходящее значение, обладал способностью обогащать эти образы идеями современности, поднимать их на высоту больших социально-исторических обобщений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.И. Избранные труды. – Владикавказ: Ир, 1990. – 401 с.
2. Агапов О.Д. Культура как ресурс развития общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. №2(7). С. 7-10.
3. Бараков Г.Т. О природе стихосложения в осетинском языке. – Орджоникидзе: Ир, 1926.
4. Выходцев П.С. Русская советская поэзия и народное творчество. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 547 с.
5. Горелов А. Писатель и фольклор. – Ленинград: Нева», 1958. – № 11. – 206 с.
6. Горький М. Избранные произведения: в 3-х т. Т.3: Пьесы. Литературные портреты. – М.: Художественная литература, 1972. – 483 с.
7. Джигкаев Ш.Ф. Фольклор и осетинская советская поэзия (1917-1941гг.). – Орджоникидзе: Ир, 1972. – 365 с.
8. Киреева Г.П. Природа и поэзия: урок внеклассного чтения, 7 класс / Г.П. Киреева // Литература в школе. 2006. – №1. – С. 41-42.
9. Тменова Дз.Г. Детский фольклор осетин: дис. ... канд. фил. наук. – Владикавказ, 2003. – 22 с.
10. Хуриева М.Ю. Становление и развитие идей и опыта семейного воспитания в народной педагогике Северного Кавказа // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2014. № 1. С. 74-77.

FOLKLORE MOTIFS IN FOLK ART GINO BARAKOVA HOW ETHNOPEDEAGOGICAL HERITAGE OSSETIA POETRY

© 2014

A.R. Gazzaeva, primary school teacher

State Budget Educational Institution of "Gymnasium" Dialogue", Vladikavkaz (Russia)

Annotation: The paper describes the role and place of works of folklore in ethnopedagogics, in the education of the heroic individual, in the knowledge of the aesthetic ideal, etc. The author describes the rich page Ossetian folklore, determining its value in the national culture, the study of the life and history of the nation, its place in the development of folk art and literature.

Keywords: folk motifs, folklore, pedagogy and traditions of folk poetry, artistic image, the aesthetic ideals.